

Шарухо Игорь Николаевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

**МЕТАГЕОГРАФИЯ: ПАЛЕОКУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ
И ИМАГОЛОГИЯ СЛАВЯН И ЛИТВЫ**

В 2009 г. в соседней Летувисской Республике отмечается 1000-летие топонима «Литва», который до 1795 г. относился, главным образом, к территории

славянской Беларуси. В связи с этим хотелось бы рассмотреть некоторые вопросы коэволюции этносов, контактирующих не одно тысячелетие.

В Европе проживает более 300 млн славян, которые составляют крупнейшую языковую группу. Но единства среди славян не наблюдается, ни в генетическом, ни в культурном, ни в конфессиональном, ни в политическом плане. А. Бычков отмечает, что «по крови» славяне вовсе не родственники. Славяне – народы, перешедшие в общении со своих родных языков на международный язык востока Европы, образовавшийся на основе балтского/вендского языка «испорченного» иранским и германским влиянием» [2, с. 252]. Славяне, как указывает В. Седов (2002), «смешались с разноплеменным автохтонным населением – кельтами, скифо-сарматами, германцами, балтами, дако-фракийцами, Финно-уграми, романским населением» [цит. по: 2, с. 3]. Оно и понятно: соседями славян являлись германцы, балты, финно-угры, западно-иранские племена (скифы, сарматы), фракийцы и иллирийцы, кельты. Это подтверждают и данные геногеографии (А. Микулич, 2005; данные РАМН).

На современном этапе ученые не договорились между собой по проблеме возникновения славян. Вероятно, славяне появились на исторической арене в ходе трех расселений: 1) от ариев; 2) из германо-балто-славянского единства (с участием кельтов, славяне, балты, германцы – потомки скотоводческих племен культуры шнуровой керамики, граница III и II тыс. до н. э.); 3) далее – из балто-славянского единства [1, с. 23–24].

Считается, что славяне – молодой народ, что они заселили Центрально-Восточную Европу (далее – ЦВЕ) в интервале от VI–V вв. до н. э. (Б. Рыбаков, В. Хенсель) до VI–VII вв. (В. Кожин, 2001), вырвавшись на широкие просторы из ниоткуда (в нарушение закона Б. Коммонера), вызвав высокий уровень экспансии в Европе, образовав массу союзов, а затем – государств. Лишь небольшая часть историков (Б. Рыбаков, А. Петухов, В. Чудинов и др.) допускают древность славян. Е. Классен (1854) обосновал теорию, согласно которой славяно-русы более древние, чем римляне и греки. Наиболее древнюю датировку истории славян (27 веков; тридевять веков) дает непризнанная историками «Книга Велеса». Поводом для «одревнения» славян является прослеживаемая связь славян с *тшинецкой* культурой (II пол. III тыс. до н. э.; племена между Вислой и Средним Днепром). Некоторые считают, что славяне вместе с другими ариями заселили Европу VI–IV вв. до н. э., т. е. около XV–IV вв. до н. э. из культуры полей погребальных урн выделилась *лужицкая* культура, с которой в дальнейшем связаны и славяне. Установлено, что в VI–V вв. до н. э. на земли лужицкой и соседней с ней культуры Чехии и Словакии неоднократно совершали набеги скифы (их набеги могли подвергаться по левобережью Днепра, и восточно-белорусские земли – до Орши; П. Семенов-Тянь-Шанский, «Географо-статистический словарь Российской империи»; «Поднепровье и Беларусь»). Польские и чешские археологи полагают, что скифские набеги привели к некоторому упадку лужицкой культуры. Вслед за набегами скифов в висло-одерской области началось активное проникновение племен поморской культуры, что, вероятно, и **привело к формированию славян**» [2, с. 13–14]. Прослеживается связь с *поморской* культурой (VII–II вв. до н. э.). А. При смешении поморской культуры (балтов) и лужицкой (прабалтской) образовалась новая культура – *подклешевых погребений*. Население именно этой культуры, по мнению А. Быčkoва, в будущем станет славянской. Некоторые считают праславян носителями культуры *чернолесской* (X–VII вв. до н. э.) в Поднепровье, связывают их с неврами и скифами-земледельцами (согласно Геродота). Существует и мнение о связи с *милоградской* (VII–III вв. до н. э.), *зарубинецкой* (конец I тыс. до н. э., Припять и Среднее Поднепровье; ее преемница – киевская культура (II–V вв. н. э.)). Славянский элемент в *черняховской* культуре в Среднем Поднепровье и Северном Причерноморье (III–IV вв.). Не вызывает сомнения, что славянам принадлежали *пражская* (V–VII вв.; между Днепром, Припятью,

Эльбой и Дунаем), *бандеровская, колочинская, культура длинных курганов* лесной зоны (III чтив. I тыс. н. э.).

Академик В. Седов (2002) отмечает: «пространства Северопричерноморских земель в латенское время были заселены скифами и <сарматами> северные области Восточно-европейской равнины (далее – ВЕР) принадлежали <племенам балтской> группы. В последней трети III в. до н. э. в области, где соприкасались балтский и скифский ареалы, имело место вторжение племен поморской культуры и культуры подклешевых погребений. Происходил синтез местных скифских и милоградских элементов с пришлыми с запада компонентами.

Припятский регион... до расселения поморских племен был весьма слабо заселен носителями милоградской культуры. Анализ погребений из зарубинецких могильников ... показывает, что формирование ... культуры было. результатом оседания пришлое население с территории поморской культуры и культуры подклешевых погребений. В захоронениях ... рубежа Ш и II вв. до н. э. ... отчетливые следы повисленских культур. Определить этнос носителей зарубинецкой культуры Припятского региона по данным археологии не представляется возможным. Можно полагать, что местное скифское население вошло в состав зарубинецкой культуры Среднего Поднепровья. Здесь имел место синтез местной культуры с пришлой... Миграция нового населения... шла с запада, с коренной территории распространения поморско-подклешевых древностей в последних десятилетиях III в. до н. э. Импульсом миграции части населения из Висленского региона в Поднепровье стала экспансия кельтов... Истоки киевской культуры находятся в балтских землях Верхнего Поднепровья, и этническая принадлежность ее носителей в этой связи должна определяться как балтская. В начале средневековья племена киевской культуры, с одной стороны, приняли непосредственное участие в сложении колочинских древностей Верхнего Поднепровья, которые определяются как дославянские, балтские, с другой – стали одним из компонентов в становлении пеньковской культуры.

В левобережной части лесного и лесостепного Поднепровья, а также в Верхнеокском бассейне, т. е. на всей территории расселения постзарубинецких племен (ареалы почепской, мощинской и киевской культур), среди доминирующих водных названий общебалтского и восточнобалтского облика встречаются гидронимы западнобалтских типов. Наличие на этой территории мощного слоя западнобалтского (пруско-явтяжско-галиндского) происхождения, замечает В. Топоров, не подлежит сомнению. Его появление здесь может объяснено только инфильтрацией в восточнобалтскую среду зарубинецкого населения, отдаленные предки которого вышли из окраины западнобалтского ареала.

Носителей киевской культуры можно предположительно идентифицировать с голтескифами Иордана. Они были родственны голяди Верхнеокского региона и сохранили ее имя в своем этнониме, но обитали в землях Скифии (отсюда и этноним)» [цит. по: 2, с. 69–71].

Из этого А. Бычков делает вывод, что пришедшие на территорию Украины и Беларуси западнобалтские, германские и кельтские переселенцы смешивались с местным восточнобалтским и ираноязычным населением и послужили основой украинской и белорусской наций [2, с. 71].

Огромная проблема – локализация родины («прародины») славян, о чем говорит количество версий и гипотез (около 30). Перечислим только наиболее вероятные регионы, претендующие на эту роль: 1) *Верховья Вислы* (юго-восток Польши; версия польских историков); 2) *Верхний Днепр* (теория русских); 3) *восток Карпат* (версия украинцев, В. Ключевского); 4) *Северная Италия*; 5) *Кавказ* [3]; 6) *Одро-Неманский*; 7) *бассейн Вислы и Одры* (В. Грицкевич, 2000); 8) *междуречье Эльбы и Немана* [6]; 9) *междуречье Эльбы (Лабы) и Одера*, юг Ютландии ([4] и др.); 10) *Полесье* (Л. Ковадлю, В. Пьянов, Б. Рыбаков и др.); 11) *Беларусь* в целом (В. Пьянов и др.); 12) *Восточное побережье Балтийского*

моря (А. Шахматов); 13) междуречья *Днестра, Припяти и Вислы* (А. Шахматов); т. е. начало славянского расселения – эпоха зарубинецкой культуры); 14) *междуречье Днепра и Одера, южнее Беларуси* (М. Любавский; Б. Рыбаков (1988) отождествляет славян с тшинецко-комаровской XV–XII вв. до н. э., раннепшеворской и зарубинецкой II в. до н. э. – II в. н. э. культурами; в пределах территории Среднего Поднепровья на юг от Припяти и на запад от Одера); 15) *Средний Дунай* (ПВЛ); 16) *Ближний Восток, Малая Азия, Балканы, Средиземноморье, Центральная и Восточная Европа* (Ю. Петухов, 2001; в талмудической литературе – славяне-потомки библейских хананейцев; Ханаан в Средние века – Чехия и Моравия, чешские евреи и сейчас называют Чехию – Арцейну Кнаан, свой язык – кнаанит; Кирилл и Мефодий занимали кафедру в Каннаане [1, с. 194]; 17) *Иран* [3]; 18) *Западная Европа* (А. Шахматов, 2001); 19) *Центральная Европа* (С. Лесной, 1964, 1966); 20) *Восточная Европа* (М. Покровский); 21) *Центральная и Восточная Европа* (от Эльбы и Одера до Вислы, Верхнего Поднепровья, Среднего Поднепровья) – официальная версия белорусских историков (БелЭн, 2002. – Т. 14); 22) *Гиперборея* (В. Демин, Б. Тилак, А. Асов); 23) широкий регион – *между Причерноморьем и Балтикой* и др.

Консолидированный регион славянской прародины. Вероятно, прародину славян можно считать, одну или несколько областей на территории консолидированного географического пространства между Эльбой (на западе) и Верхним Поднепровьем (на востоке), Южной Балтикой и бассейном Западной Двины (на севере), Восточными Карпатами, Средним Днепром (на юге). Это означает, что славяне являются автохтонами той территории, которая является ядрами и поныне ими занимаемой, территорией на которой расположены западные регионы России, Беларусь, северо-запад и запад Украины, Польша, Чехия, Словакия. Автохтонность славян доказывали Л. Нидерле, Е. Карский, Б. Рыбаков, Л. Ковадло (2004, с. 22), Ф. Филин (на основе лингвистического анализа), В. Пьянов и др. Если брать более узкий ареал для «прародины», то на роль такого может подходить польско-белорусско-украинское Полесье.

Наиболее интересными для нас представляются те гипотезы о прародине славян, которые территориально захватывают всю или частично территорию Беларуси. **Л. Нидерле** видит прародину славян между Эльбой и Средним Поднепровьем с Десной, Припятью и Березиной. Днепр рассматривается как главная ось расселения в «Книге Коляды» и он, вероятно, и есть «тридевять земель» (27). **Книга Велеса** видит прародину (V тыс. до н. э.) славян в Верхнем Поднепровье. Припять-Непра – это Пятиречье. Геродот упоминая негров, размещал их по Припяти. Невры-непры – припятцы жили в соседстве с гелонами и будинами, т. е. уже к началу VI в. до н. э. славяне проживали на исторической территории. Славянская экспансия могла проходить только в направлении с севера на юг, от Пятиречья (Припять) к Семиречью (Припять и Десна), т. е. согласно течения рек, а затем к «Карпатской горе» во II тыс. до н. э. **Родина по Б. Рыбакову** (1982) – это лесистые территории южнее р. Припять, VI–V вв. до н. э. Причина «расползания» славян по территории Европы – бродничество свободных дружинников (феномен Одиссея, т. к. славяне часто занимались разбоем). «Вандраваць» – бродить, путешествовать (англ., нем., швед. – wander). **Родина по Г. Вернадскому** – достаточно значительный по площади ареал на ВЕР: от Черного моря до Валдайской возвышенности, от Карпат до Дона, т. е. увязывается с территорией Беларуси. [3, с. 323]. **В. Пьянов** считает, что славяне сформировались на своей территории – первоначально на границе современных Беларуси и России.

Подтверждением **полесской** версии прародины по данным Л. Ковадло (2004) может служить определение границ расселения славян по данным языкознания. У древних славян не было слов с морскими понятиями (т. к. их оттеснили германо-балты [6, с. 18–19]), для обозначения горных, степных ланд-

шафтов, а распространены лесные и болотные. «Область древнейшего расселения ... лесистый и болотистый край, удаленный от гор и морских берегов. Ответ на вопрос, где находится этот край, надо искать в названиях деревьев, там произраставших... (заимствованными были названия бука, явора, плюща, лиственницы (модрень, модрев), тиса, черемши)... Славянскими являются названия... береза, дуб, ясень, липа, верба, сосна, ель, ива; ... брусника, клюква, гонобель... Значит, славяне не жили западнее современной линии Калининград–Одесса, являющейся границей распространения бука». Расселяясь на север и северо-запад «славяне встретились с пихтой, которую они называли привычным словом «ель» [6, с.22].

Название славян под экзонимом **венеты** (овенеты, «овцееды») встречается уже с VII в. до н. э. (Геродот, у Геродота – «энеты»). У Софокла и Корнелия Непота – **инды**, у древних греков – **склавины** (южные), у арабов – **славия** (р. Славия – р. Кубань), что близко к этнониму «склавин».

Можно предположить: 1) венеты – название славян у кельтов; 2) венеты – некая часть кельтов, кельто-славяне (кельтские слова: слуга, брага, лют, гуня, тесто, дужий и др.).

Кельты доминировали в Европе и Малой Азии (Галатия) с VI по III вв. до н. э.; по языку близки к персам, внешне похожие на скифов. Кельты в большей степени предки значительной части французов, испанцев, португальцев, а также чехов (кельты-бои, от них Богемия), словаков, западных украинцев (Галиция – Галлия), австрийцев (кельты-раки; Австрия по-чешски – Ракоуско). На территории Чехии и Словакии они сталкивались со скифами. В ЦВЕ было около 60 племен. Наиболее значительные из них – **бемы** (Чехия), **бои**, **котини** (Моравия, Словакия), **волки** (волколаки-негры, Моравия, на юго-запад Белая Русь), **кимвры**, **раки** [4, с. 69], **скордиски** (самые многочисленные), **тевриси**, **варцианы**, **серреты**, **серапилии**, **латобики**, **эрависки**, **бойи**. Позднее все эти кельтские племена на территории ЦВЕ постепенно растворились в германцах, славянах, балтах. Так, что одними из предков славян (Бычков, Голденков, Ковадло и др.) можно считать **кельтов-венетов** [2, с. 17], к тому же православных [5, с. 73]. О кельтах-неврах на территории Беларуси упоминает Геродот (от них коренному населению Западного Полесья достались в наследство темные глаза и волосы). М. Голденков с кельтами связывает ряд гидронимов (Неман, Оресса, Дрисса, Очесса, Лучесса, Авчесса, Плисса, Усса, Исса и др.), патронимов (Раков, Голоцк, Клецк, Кимборовка и др. [4, с. 71]). Вероятно, кельтским является и название летописного Га(о)лотическа. В Моравии река и край имеют кельтское название Гана, в Полесье название-дублер – р. Ганя. Островки кельтской цивилизации в Беларуси в III–IV вв. были покрыты готами.

Германо-балто-славянское единство. Готы, как и балты, заселяли все побережье Балтики, а на юге ВЕР – до р. Дон (Дунхейд), занимая устье Днепра (Готия, до XVI в.), Северное Причерноморье, а также южную часть Крыма, Тамань (до XV в.). От р. Дон могли взять свое название даны/датчане (Дания – «страна Дона», «людей Дона», «страна данов»).

Древние германцы (впервые упоминаются у Юлия Цезаря, I в. до н. э.) заселяли территорию между Северным, Балтийским морями, Рейном, Дунаем и Вислой, юг Скандинавии, имели тесные контакты с балтами, славянами, часть их входила в германо-балто-славянское единство. Они – носители ясторфской культуры (VII в. до н. э.), соседствовали с лужицкой культурой (XV–IV вв. до н. э.). М. Голденков делает предположение, что **индоевропейским народом, общим и германцам, и балтам, и славянам** стали в IV в. до н. э. гауты, или свеоны («собранные») [4, с. 62]. Гауты во главе с Одином пришли на Балтику с берегов Дона, с Северного Кавказа, с «земель торков», заселив Украину и Беларусь, не позднее начала IV в. до н. э.

KI–II вв. н. э. **готоны/гауты/готы** локализовались в нижнем течении Вислы, там же и **гепиды**. (У В. Татищева г. Гданьск–Годанум – город готов). Западнее

готов расселились *лемовии и руги*. Л. Гуmileв указывал, что *руги, росы, розы, руци, рюаны, рутены* – все это Русы [5, с. 113]. *Бургунды* заселили среднее течение Одера вместе с *вандалами*. Висло-Одерское междуречье заняли *гарнии, гелизии, гельвеконы, манимы, наганарвалы*, Чехию и Моравию (I–II вв.) *квады и маркоманны*. После бастарнов, скиров, на историческую родину, в Причерноморье и на Дон потянулись *готы-герулы*, подчинившие себе герулов (балтоязычные; часть огерманена, другая – ославянена на Балканах).

Готы разгромили Боспорское царство, образовали готскую державу (Германарих), победили всех славян – венетов, антов, склавов. А. Асов, на основании германо-кельтско-антского племени *кимвры*, указывает, что еще в IV в. н. э. различия между прагерманцами и праславянами были незначительны.

Взаимоотношения между готами и славянами-антами в Причерноморье были сложными, о чем свидетельствует разгром готами антов в 368 г. Славяне от готов освободились в 375 г. при нашествии гуннов.

На германо-балто-славянское единство указывает большинство исследователей. Например, польский лингвист В. Манбчак доказывает, что древний славянский язык ближе всего к балтскому и германскому, более того, «славяне в лексическом отношении ближе к пруссам, чем к литовцам; ближе к германским языкам, чем к романским» [2, с. 32]. Эти выводы согласуются с данными античных авторов, что пшеворский (культура, II в. до н. э. – V в. н. э.) ареал заселяли и венецы и германцы (данная культура сформировалась на основе поморско-подклешевых древностей при участии латенской культуры раннего железного века – южная и средняя Польша, позднее расширилась в бассейн Западного Буга и верхнего Днестра). Готы дважды заселяли территорию между Черным и Балтийским морями, Крым с Керчью. Эмигрировав с Дона в V в. до н. э. на Балтику, разросшись количественно на ее берегах к II–III вв. н. э., готы стали постепенно сдвигаться из Скандинавии и южной Балтии на юг, по обратному пути – к исторической родине. Это, вероятно, сначала привело к финалу германо-балто-славянской общности (отделились балто-славяне и славяне), затем под напором новых волн готов к разделу славян (балто-славян). О том, что существовало единство между готами и балтами пишет и киевский хронист Софонович Феодосий (называл Литву ветвью мифологического Иафета, сына Ноя, упоминая вместе и готов и балтов).

Готский поток при движении к Черному морю устремил с собой и часть балтов и славян, например, *лутичей/лютичей* – *угличей/уличей* (в IX–X вв. жили на север от устья Днепра – в Готии); причерноморские готы могут быть угличами-англами. [4, с. 32]. «Слово о полку Игореве» упоминает о союзных с половцами готах: «Красные готские девки на берегу Синего моря... поют время Бузово...». Вероятно, англы (от *angulus* – угол, Беда Достопочтенный, VIII в.) – германский вариант угличей. Некие угличи/уличи, или улляне, проживали и на р. Улла в Беларуси.

К проживавшим в V–VIII вв. по берегам Балтики готам присоединились в IX–X вв. остготы (вкл. элементы восточных балтов, кельтов-галлов, раков, кимров), шедшие обратно с Причерноморья через Украину и Беларусь (запад и юго-восток, нач. I тыс., вельбарская культура). Все они стали составной частью будущих поляков, белорусов, литовцев, латышей, шведов, датчан, норвежцев, смешавшись с восточными и западными балтами. В то время, когда готы состояли в союзе с приднепровскими славянами, то себя называли «*тыюдь*» (народ); в русском это звучит как «чужд», «чудь» (название перешло на чудь – западных прибалтийских финнов; Чудово, Чудское оз.) [6, с. 234].

В Беларуси встречается ряд патронимов связанных с готами: Гоцк, Готище, Гоцак, которые В. Жучкевич (1974) объясняет как этнонимические.

Славяне. В исторической науке считается, что сначала разделились западные и восточные славяне (под напором готов), затем отделились южные (нашествие гуннов). Вероятно, сложные процессы этнодифференциации

привели к выделению из германо-балто-славянской общности, двух групп балто-славян: северо-западные (западные) венды и северо-восточные (восточные; не тождественны восточным славянам, т. к. они сложились позднее на территории Волыни и Полесья), а затем – южные. Это подтверждают и исследования лингвистов – до IX в. существовали диалектные зоны: северная (лесная) и южная, что означает: 1) восточные и западные славяне говорили на одном диалекте; 2) славяне сначала разделились на лесных и степных, а затем произошла дифференциация на западных и восточных. Но в этом вопросе нет единства мнений историков [6].

Городецкая культура (с V–VI до X в.) свидетельствует, что славяне, в основном, к VI в. заняли свои постоянные места обитания, а к X в. заселили огромное пространство – от Балтики до Адриатики и от Эльбы до Дона. Самые древние археологические культуры, наверняка славянские: тушемли-колочинская, черпеньковская, пражско-корчаковского типа, мощинская и т. д. К X в. исторические пути трех ветвей славян разошлись бесповоротно.

По данным словенского академика М. Бора в ЦВЕ в античное время проживали три славянских народа – **реты, венеты и этруски** (считает, что славянами могли быть фракийцы, фригийцы, иллирийцы и яподы). Венеты и этруски по версии М. Бора, А. Шахматова, пришли с побережья Балтики. Это подтверждают и названия-дублиеры: от венецкой р. Морава – реки в Сербии – Великая Морава, Моравец, Южная, Западная Морава, области – Моравия Сербская и др.; от польских рр. Ниса, Драва, Варта – сербская р. Нишава, Драва, р. Вардар и т. д. Вене(д)тский язык, по данным М. Бора, отличается от этрусского в той степени, как славянские отличаются между собой, что свидетельствует о существовании некогда общности. Дионисий Галикарнасский этрусков называл *расенами*. Наиболее широко распространена версия, что венедам принадлежит лужицкая культура.

Под венедами греки и римляне понимали, главным образом, северо-западные племена славян (Вендское королевство). Иордан (VI в.) для венетов сообщает три имени: **венеты, анты и склавины**. Немцы называли западных славян – венден, винден, по-фински славяне (русские) – винэйе (venäje), по-эстонски – venelane – русские. Римские источники о венетах в I в. до н. э. сообщают, что они – соседи бастарнов, готов, даков. Плиний Старший писал о Вистуле (Висле) и Коданском заливе (Къдане – Гданьск), что о. Энинггия до Вистулы заселена сарматами, венедами, скирами, хирами. Вероятно, что под о. Энинггией подразумевается Висло-Одерское междуречье, принимаемое за остров из-за полноводности Щецинского и Гданьского заливов и рек Вислы и Одера. Таким образом, в начале I тыс. н. э. венеды занимали в основном территорию от Балтики до Карпат, Дуная и Черного моря. Исходя из данных Иордана, получаем, что венеты – западные славяне, склавины – южные, анты – восточные славяне (у М. Голденкова анты – причерноморские ост-готы). В Беларуси с вендами допускает связь В. Жучкевич (1974) – ойконимы Вендараж и Вендрж.

Клавдий Птолемей венедев располагал вдоль Венедского залива и они живут в Сарматии. В Сарматии по р. Вистуле, «ниже венедев» он называет *гитонов*, затем идут *финны, сулоны*; южнее их *фругудионы*, затем *аварины* у истока Вистулы... восточнее ... ниже *вендов ... голинды, судины, ставаны* вплоть до аланов [2, с. 28]. Но, при этом, гитоны (готы), фругудионы, аварины – германцы, галинды, судины, и, возможно, ставаны – балты.

Еще одна группа славян М. Бора – *этруски* (южнее венетов). Академик В. Чудинов (2006) пришел к интересным выводам, правда, слабо аргументированными: 1) этруски считали своим домом земли кривичей; 2) они прибыли из Смоленско-Полоцкого региона и др.

Славяне на периферии своего расселения оставили множество названий с понятием «край». У Э. Мурзаев (1984) «край» – «окраина», «кромка», «гра-

ница»: Тульская Украина, Крайна (Польша), Крайна (Словения), Крайна (Австрия), Крайова (город и область на юго-западе Румынии, по Дунаю, в стыке границ с Сербией и Болгарией), Юлийская Крайна, современная Украина; этноним украине (в Беларуси дд. Край (2), Крайск, Крайцы, Крайщинка, р. Крайщанка (бас. Вилии). На периферии основного ареала расселения славян были расположены земли племен с корнем слав/слов (относятся к частично славянам), тогда как племена во внутренних частях основного ареала имели названия типа ляхи, чехи, сорбы, куябы, наречане, мазовшане и т. д. Форманта – ичи, вероятно указывает на производность названий племен, на их относительную молодость.

Западное направление славян. К IV–V вв. славяне колонизируют земли Чехии, Словакии, Австрии, Баварии, Швейцарии, инкорпорировав кельтов и иллирийцев (появляется этноним словене), к V (V–VI) в. перешли в бассейн р. Лаба (Эльба), на территорию Южной Дании, Шлезвиг-Гольштейн (Англия, *angulus* – угол), Южной Скандинавии. В 410–420-х гг. часть славян из Северного Полабья, устья Эльбы (Лабы), Южной Скандинавии переселились на о. Великобритания (Белый Альбион, Новая Эльба). Вендские скотты (шетты – «богатые», т. к. скот – эквивалент богатству), оказавшись в Британии, перешли на скандинавский язык [4, с. 33]. Причиной интенсивной миграции вендов стало (V в.) резкое похолодание, вызвавшее резкое увеличение осадков, подтопление плодородных угодий. В VIII в. славяне перешли Лабу. К VI–VII вв. сформировалась западная ветвь (чешско-моравские, польско-висленские, полабско-прибалтийские) славян на обширной территории ЦВЕ (до 0,5 млн кв. км): *ободриты* (бодричи), *лютичи* и *поморяне*; *лужицкие сербы* (сорбы), *поляне*, *куявы*, *мазовшане*, *силезане*, *серадзяне*, *денчане*, *висляне*, *дулебы*, *чехи*, *черные хорваты*, *висляне*, *моравы*, *словаки*. В это время существовали **союзы балтов и славян**, например, герулов и сорбов (доказательство западнобалто-славянского единства). К IX в. западные славяне вытеснили германцев из бассейна Эльбы, дошли до притоков Рейна [1, с. 22], заняв значительную территорию – от юго-востока Англии, побережья Северного моря, южной Дании, о. Рюгена – на севере, до низовий Рейна – на юге, приобретя территорию в 400 тыс. кв. км. Рюген (Руян, Буян) стал центром Полабской Руси и их союзников славян-бодричей (славянские названия – Зирков, Густов, Любков, Дрешвиц, Сасниц, Стрессов, Каров и др.). Согласно исследований Я. Потоцкого (XVIII в.), междуречье Одера и Эльбы полностью было славянским с городами Шверин (Зверин), Стрелиц, Лавенбург, Висмар (варнавов, р. Варна), Бранденбург (Бранибор), Любек (Буковице на р. Травена), Гамбург (Бохбора или Гамов), Берлин, Потсдам, Лейпциг, Дрезден, Лютьенбург (город лютичей). В 800 г. теснимая славянами часть язычников-саксов утлыла в Кривию-Пруссию (Порусье, восточный край Полабской Руси; Западная Пруссия – Бурсия), где они к X в. ассимилировались с кривичами [4, с. 75].

Понятие «славянин» стало распространяться по мере распространения в Европе вендов. О распространении славян говорят вендские комплексы в археологических находках Дании, Южной Швеции, Южной Норвегии. Реки на Ютландии – Гудено и Старо. Современное немецкое Полабье испещрено названиями городов типа Торгелов, Быхов, Люхов, Тетеров и др., рек Варнов, Царов, Траве, Ильменау и др.

Славяне изначально не различались ни по языку, ни по внешности, а только по месту жительства, но при этом, термин славяне – все-таки не языковой и не этнический (исходя из этнической пестроты – более 100 племен, и мозаичности субстратов), а в «большей степени культурный показатель» [2, с. 96]. Культура первична по отношению к этносам.

Северо-запад, запад и север вендского культурного пространства (современные Восточная Германия, Польша) занимали следующие племенные группы. На западе – Полабья с *полабскими сорбами* (между р. Сала и лужицкой Нисой;

50 городов, около 20 племен, в т. ч. *коледицане, гломачи – долиминци, долматы; брезница* – ближе к чехам), *варнавами* (соседи германцев-варнов); к полабам часто относят *смольяни* и *бытенцев*, а также племя глинян (7 городов). На юго-восток от них – на лесных озерах-лужах – *лужицкие сорбы*, т. е. лесо-озерные сябры (собирать); от «бры» – бор; или от глагола «собирать»). И в настоящее время около 60 тысяч лужичан (самоназвание сербски люд, сербья, сорбы; в 1945 г. – 500 тыс. чел.) живут в ФРГ на границе с Чехией (немцы их называют вендами). Западные ляхи – *ободриты (бодричи, Мекленбург, Люнебург, Голштиния; вангры, ободриты (рароги, 53 города), велеты (лютичи, между Лабой и нижней Одрой, Бранденбург, Мекленбург; катары, доленьцы, чрезпеняне, жыжане*; у велетов 4 земли, 95 городов; в X в. к велетам относились временно племена *гоболане (стодоряне)*, а также *морочане (моорицане с 11 городами), дошане, брежане, украине*, поморяне (между нижней Одрой и нижней Вислой). Среди венетов/венедов отдельно – *руянцы (ране)* – на о. Рюген. К польским племенам относились: *слензане (15 городов), ополяне (20 городов). Поляне* селились в полях, *лучигане (лонгане)* – по лугам, *куяване* – по пустошам и болотам, *мазовшане* – по болотам [2, с. 140–149]. Южнее («Баварский географ», XI в.), разместились 15 чешских племен: *чехи, лючане, лемузы (стадины), белины* (Белина – область и река), *лютомиричи, дечане, пшоване, хорваты, зличане, дудлебы, нетролицы, седличини*. Число моравских – неизвестно – это *мораване, голясовичи, леватычи* (левантычи), вероятно, 11 племен – по числу городов.

Несмотря на то, что славяне занимали территорию достаточно не подходящую для образования больших государственных организмов, среди лесоболотных и водных ландшафтов (болота с их охранительной функцией порождают сепаратизм, изоляционизм и отсталость, энергию), все же, по мере освоения культурного пространства, появились государственные объединения: союз племен **Богемии** – **Само** (чехи, полабские славяне, словенцы), **Нитранское княжество** (словаки, столица г. Блатно), **Великоморавское государство** (г. Велеград; в кон. IX в. – два союза: чешский с г. Прага, зличанский с г. Либиц), **Чешское княжество** (нач. X в.), **Польское государство** (г. Ополье); **Вендское королевство**. У западных поморян существовали союзы типа городской федерации – *Волынь (о. Волин), Щецин, Камень* и др.

Южные славяне. Появление славян на Дунае Б. Рыбаков допускал уже во II в. н. э., Л. Нидерле – в I в. н. э., А. Асов – во II в. н. э. По распространенной версии, славяне с германцами стали проникать на Среднее Подунавье, вытесняя оттуда иллирийцев в V в., а широкое венедское проникновение на юг относится лишь к первой половине VI в. [2, с. 24, 35]. Именно с VI в. появляются описания славян Балкан у византийцев (Прокопий Кесарейский, Агафий, Менаандр Протектор и др.). М. Бор, официальные белорусские источники указывают, что южные славяне заселили Балканы уже к VI в.

Под именем *склавины* южные славяне проходят у Иордана (восточная Австрия, Среднедунайская низменность, Словакия, Чехия, Румыния и Молдова, правобережье Днестра на Украине, до 350 тыс. кв. км). А. Бычков указывает, что до конца V в. основная масса венедов оставалась на территории к северу и югу от Карпат. В VI вв. Дунай перестал быть иллирийским, стал славянским. Но в это время венеды на Балканах сталкиваются (на побережье Черного моря) с аварами во главе с каганом Баяном, которые 558 г. разбили антов и приблизились к устью Дуная. В 566–567 гг. авары разбили гепидов (готов) и заняли северо-восток Паннонии, в 568 г. авары переселились в Венгрию (прибыв с территории Волыни, Шафарик), вытеснив славян. На рубеже VI–VII вв. авары, вобрав в себя орды славян вторгаются в Иллирию, Далмацию (600–603 гг.), Мезию, Фракию, Македонию, в результате чего, славянские племена (аверы, драговиты, смоляне, берзиты, мораване и др.) проникают широко на просторы Балкан и на Пелопоннес. Когда одна часть придунайских славян была

союзниками авар, другие славяне, вместе с антами (586–587 гг.), римлянами (602 г.) выступили против авар.

Аварами (обры), появившиеся на арене с появлением на Балканах южнославянских государств, сами могли быть частично славянами. Н. Карамзин: «Обры или авары... господствуя в Дакии повелевали и дулебами...; великие телом и гордые умом, исчезли... от моровой язвы». Историки не могут объяснить почему язва избирательна к обрам. Коль обры, велики телом, то уже они не кочевники. В Польше находим р. Обра. Поляне появились с приходом аваров, что еще раз может быть подтверждением, что авары – вероятные славяне (после падения «империи» обров, активизировались германцы, которые начали вытеснять славян из Центральной Европы).

Перенаселение Полабии в VII в. рождало новые волны иммигрантов: в 625–650 гг. славяне обосновались и балтов–герулы в Сербии, Словении, Хорватии, дошли до Албании и Македонии, ославянили тюрков болгар, сарматов-хорватов, роксолан. Балканы стали славянскими (из 1539 названий местностей в Греции, 717 – славянские, в VII в. 80% населения – славяне), в 623 г. славяне попадают на о. Крит, на острова Эгейского моря. Феофан (664 г.) сообщает о славянских поселениях в Сирии. 200 тыс. славян поселилось (754–762 гг.) в Малой Азии. Славяне в IX–X вв. проникают в Северную Африку.

Этноним склавин/склав/склаво со временем трансформировался в славон/славин/славен. На карте ЦВЕ Б. Ваповского (1507) в междуречье Дравы и Савы находим страну Sklavonia. Северо-восток современной Хорватии – Славония, на р. Сава, расположен г. Славонски Брод, рядом – г. Славонска Пожега. На Адриатике – Славенское Приморье. Рядом – Словения.

Славяне на Балканах и Пелопоннесе расположились следующим образом: *мораване* (сербская Моравы), *тимочане* (р. Тимиш), *северы* (Болгария, по р. Янтра), *смоляне* (Родопы, р. Марица); *струменцы* (р. Струма-Стримон); *ринхины* (район г. Салоники); *драговиты* (р. Альякмон и р. Вардар), *сагудаты*, *велегезиты*, *езериты* и *милинги*; *ваюниты* (Ионическое побережье), *берзиты* (Албания); *дукляне* (Черногория); *травуныяне* (рр. Неретва, Босна); *наречане*, *захлумяне* (р. Врбас до побережья); *сербы* (Хорватия); *хорваты* (Хорватии и Словения), *браничевцы* (севернее рр. Муры и Дравы, до Балатона).

В VI–XI вв. появляются государственные объединения: Македонский союз, княжество Каринтия, Болгарское государство, Королевство сербов, Зета (Черногория). На Дунае, вокруг г. Киевца (Киев существует и на землях чехов), формируется область Рустения/Рутения – Рашка/Расия, откуда осуществлялась экспансия рутенов на земли кельтов, приведшая к образованию Червонной Руси (кельтская Галиция; русины-рутены). [4, с. 20–21]

В Болгарском государстве (I пол. VII в. – Союз Семи племен, с которым связаны и северцы-северяне (на север от Дуная), к IX в. два чуждых вначале этнических элемента – болгары и славяне – «переплавились», приняв христианство сцементировались в единый этнос.

Восточные славяне сложились, согласно, официальной версии в VI–IX вв. Южную часть ВЕР, Северный Кавказ занимали скифы, затем родственные им сарматы (сыромяты-сарматы; С. Соловьев, 2001) – ираноязычные кочевники-скотоводы (аланы, роксоланы, савроматы, языги и др.), откочевавших в III в. до н. э. из степей и лесостепей Южной Сибири, Центральной Азии на север Кавказа и в Северное Причерноморье, потеснив родственных скифов. Сарматы соперничали со славянами, которых, согласно Б. Рыбакова, они вытеснили за Припять к II в. до н. э. В сер. I в. в междуречье Дуная и Тисы локализовались сарматы языги, потеснившие даков и сделавшие данниками иллирийцев-озов. Языги и роксоланы (предки осетиноязычных ясов, г. Яссы – этноним) в нач. II в. распространились до р. Алута (Олт) в Румынии. В III–IV вв. сарматы вместе с германцами и славянами нападают на Рим, затем проникают до Балтики (Сарматского океана), что дало возможность античным историкам

проводит границу между Германией и Сарматией – по р. Висла. Сарматы либо сами (II в.), либо через славян перенесли из Румынии (из Закарпатской Олтении), на юго-запад Беларуси названия типа Олт, Олтуш, Брашов (Олтуш, Олтушское, Брашевичи; В. Жучкевич, 1974). К III в. могущество сарматов было подорвано готами, которые вытеснили их с вендских земель, в IV в. разгромлены гуннами. Памятники черняховской культуры (II–IV вв.) указывают, что на пространстве от Карпат до Северного Донца существовал сплав культур римских провинций с культурой скифов, сарматов, праславян, готов.

В V в. уходящие от наводнений из южной Балтии славяне, попадают под удары гуннов, в результате которых, венеды делятся на склавинов и их восточных соседей – антов. Анты – объединение славянских племен IV – нач. VII вв., заселявшее лесостепь от Карпат до Северского Донца. Вероятно, анты – германо-славяне с примесью иранцев. В VI–VII вв. на территории антов и славян существовала единая культура, но славяне себя антами не называли. Прокопий (V в.) утверждает, что славяне и анты называли себя «споры» (греч. – «рассеянные»). Вероятно, имя анты (упоминаются в 552–602 гг.) – внешнее, аварское (тюрк. «ант» – союзник, принесший клятву верности; дулебы приносили аварам роту). В нач. VII в. антский союз распался. Анты-славяне миксировались с готами, балтами. Результат смешения с восточными балтами-галиндами – радимичи [2, с. 27].

Первым крупным объединением на землях восточных славян, по мнению В. Ключевского, стал союз дулебов (в VI–IX вв. занимали территорию Волины (между рр. Буг и Стырь), Среднего Дуная, Чехии). Л. Нидерле утверждает, что дулебы образовали свое государство «в окрестностях Волины, Бужска и Луцка...» и «после вторжения аваров отошли в южную Белоруссию». На территории Беларуси, по данным Н. Ермоловича (1990), дулебы перемещались с юга либо юго-запада (перенос названий из Подунавья – Олтуш, Олтушское и др.) в направлении к устью р. Березины, где часть их пошла вверх по течению – осела в среднем течении, на р. Ольса (р. Дулеба, болото Дулебское, Острова Дулебы), а другая, форсировав Днепр, осела в Посожье (р. Дулепа). Таким образом, только после VI в. славяне перешли Припять. Сообщение Ключевского дал повод Л. Ковадло утверждать, что «в VI–VIII в. н. э. на территории Волины сформировалась восточная ветвь славян» [6, с. 24]. Это происходит сразу после того, как исчезает крупный союз авар-обров. По мнению А. Бычкова, название объединения дулебов происходит от германского *daud-laiba* («наследство умершего»). По причине того, что не известно на каком языке говорили дулебы, А. Бычков, предлагает считать их в равной мере, как славянами, так и германцами, и балтами. [2, с. 110]. После распада дулебского единства, выделились воляняне, древляне и дреговичи.

На 800–809 гг. приходится второе переселение славян с территории западнобалто-славянской. Л. Гумилев (2007) делает предположение: старые племена с формантой – «-не» (поляне, древляне, словене); вновь прибывшие – на «-ичи» (кривичи, радимичи, дреговичи); исключение – тиверцы. Третье переселение приходится на 862 г.

Первоначально у восточных славян было 12 племенных союзов (по Повести временных лет): древляне, воляняне, дреговичи (из дулебского союза), поляне, кривичи, радимичи, вятичи, словене, белые хорваты, уличи, тиверцы, северяне (у 11 – собственные имена, а у 12-го – общее – словене, т. е. по А. Буrowsкому [1, с. 27] – это «сухой остаток» былого нерасчлененного славянства). *Воляняне*, главным образом, кельто-балто-славяне. *Древляне* (от «древ-во», себя называли голиндами, голядь; последнее упоминание в 1136 г.) – готово-балто-славяне, тем более, что согласно Повести временных лет и др. источникам «Древляне не славяне же» [2, с. 75]. Топонимика ареала расселения балто-славянской с готскими элементами. Греки древлян считали их германцами, вероятно, что они частично связаны с готами (т. е. не половцы, как

считает А. Бычков). О готском элементе говорит и имя готской князны Мала – Малуша (греч. источники – Мальфрида, имя готское) [4, с. 66]. Древлянский, а не полянский, краниологический тип черепа лег в основу украинского этноса [5, с. 345]. *Дреговичи* (не обязательно от «дрыгва», но и от «древно», т. е. лесные, лесно-болотные; от «друг/драг»; известны южные славяне – *драговиты*), вероятно, также балто-славяне.

Согласно данным В. Котляра, история *полян* туманна: «все неясно, все дискуссионно» [2, с. 83]. Абу Хамид ал Гарнати, утверждал, что население Киева – турки-половцы, к тому же мусульмане, Идриси сообщает, что Киев основан выходцем из Хорезма под руководством Куйи. На некоторых картах Киев в X в. входит в состав Печенегии. Л. Гумилев пишет, что «территория бывшая полян отошла к яряхам и стала ядром складывающейся Польши» [5, с. 202], а сами поляне переселились на Днепр (поляне – от «поле»; ополье, например, в Подолии – полоса ландшафтов между лесной и лесостепной зонами, к которым приурочены и полесья (Э. Мурзаев, 1984) и это произошло с приходом аваров.

Кривичи. В V в. венецы, уходя от наводнений пришли в Псковскую землю. К ним присоединилась часть ятвягов, затем примешались другие балтские и финские компоненты, превратившись в кривичей. С данными племенами связывается концентрация длинных курганов (А. Манаков, 2007). На границе VII–VIII вв. в восточной части ареала длинных курганов распространилась культура сопок. Представители культуры длинных курганов влились в состав словен. Часть кривичей переселилась в Полоцкое Подвинье и Смоленское Поднепровье, где сформировалась особая культура смоленско-полоцких длинных курганов (А. Манаков, А. Бычков). Еще один поток прусских кривичей (IX в.) на территории Беларуси, ассимилировав готов, получил имя гуды. По данным А. Бычкова [2, с. 68], кривичи – ославяненные балты-кривее. Версии этнонима: 1) от имени старшего в роде; 2) от «кровные», т. е. близкие по крови; 3) от царя-жреца Крива-Кривейте; 4) от пересеченности местности; 5) «кривое» – левое (В. Гладкий, 2001); 6) название славян у литовцев (М. Довнар-Запольский, 2003.), у латышей – русских; 7) литовский термин «топь, болото, трясына»; кривичи – от термина дреговичи, которое литовцы перевели и применили к обозначению славян (М. Довнар-Запольский), что говорит в пользу автохтонности славян; 8) «кривь» – змей, змея (уж, сема, живойт; у греков – василевс); его почитание связывает кривичей и балтов [4, с. 75]; 9) В. Пьянов – от речной культуры – «кры» (крыж – место слияния рек) [7].

Радимичи. Вероятно, часть антов, ушедших из Подунавья, смешавшаяся с местными потомками балтов и ираноязычных антов (ясы из Подонья – Русь Яска) стали называться радимичами (rądatas – *первейшие*). Те ясы, которые жили в лесах в междуречье Днепра и Десны, стали *северянами* (sawars, sawaors) – теневые, лесные аорсы [2, с. 77]. *Тивертры* (тиверцы) – вероятно, ираноязычное племя, получившие название от р. Тибр, с берегов которой вышли (Я. Потоцкий считал лужицких сербов также потомками тиверцев [2, с. 154]. *Вятичи* – вероятно, ославяненные ясы [7, с. 285], смешавшиеся с голядьми (балтами) и мордвой. *Уличы* (угляне) – готто-балто-славяне с аланским элементом. *Белье хорваты*, вероятно, славянизированные сарматы. *Словене* ильменские – пришлые полабские и прибалтийские славяне, вобравшие в себя балтский элемент, а позднее – финно-угорский.

Как видим, большинство восточных славян имеют в своем составе балтский субстрат, что указывает на существование балто-славянского единства. Этническое балто-славянское единство доказывается существованием в древности балто-славянской языковой общности – «славянский язык ... близок к балтскому» [2, с. 30]. С. Бернштейн в «Очерке сравнительной грамматики славянского языка» (1961) утверждал, что балто-славянская общность охватывала, прежде всего, праславянский (вендский), прусский и ятвяжский языки.

А. Лемпрехт доказал, что праславянский язык прошел ранний этап, когда он был весьма близок к балтскому, «классический» (400-800 гг.) и «поздний» (800–1000 гг.) [2, с. 30]. Польско-литовско-белорусский ученый граф Я. Потоцкий (1794 г.), при посещении земель венедов, провел анализ найденных текстов на венедском языке, который показал, что они весьма близки к балтским языкам.

Необходимо отметить, что на Ютландии совместно проживали германцы, балты, славяне, Ютландия, по версии М. Голденкова, является родиной термина «Литва» (Litis – берег моря, взморье, т. е. литва/литовцы/литвины – взморцы, поморяне). Литвой себя, вероятно, называли лютичи и бодричи (венды) [4, с. 18]. Затем термин «Литва» перешел на земли Черной Руси (ятвягов), затем на всю территорию белорусского государства – ВКЛ (до 1795 г.). И только с конца XVIII в. политоним стал сужаться в направлении запада и северо-запада. В 1797–1801 гг., при слиянии Виленской и Слонимской губерний в Литовскую, объем понятия сузился до западных регионов Беларуси (в 1802 г. Литовская губерния была переименована в Гродненскую), а после восстания 1831 г., был «выжат» за пределы Беларуси.

Проблема происхождения и генезиса славян остается нерешенной. Она требует усилий многочисленных специалистов. В истории славян, особенно восточных, остается много «белых» пятен и странностей. Например, весьма странным является тот факт, что всех разбитых пришельцев историки отправляют в Беларусь: Л. Нидерле – дулебов, готов, радимичей, Д. Иловайский – авар, радимичей, вятичей и хорватов и т. д. В этой связи, В. Пьянов делает предложение «проще взять и сделать вывод, что все они вышли из Беларуси» [7, с. 453].

Литература

1. Буровский, А. Несбывшаяся Россия / А. Буровский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 512 с.
2. Бычков, А. Происхождение славян / Алексей Бычков. – М.: Олимп: Аст: Астрель, 2007. – 252 с.
3. Вернадский, Г. В. Древняя Русь / Г. Вернадский. – Тверь: ЛЕАН, 1999. – 380 с.
4. Голденков, М. Русь – другая история / М. Голденков. – Минск: Современная школа, 2008. – 384 с.
5. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Лев Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 768 с.
6. Ковадло, Л. Я. Слово – тайна тысячелетий / Л. Я. Ковадло. – Минск: Тесей, 2004. – 304 с.
7. Пьянов, В. И. Древности славян / В. Пьянов. – Минск: МФЦП, 2005. – 528 с.